

ТОЛОБАЕВ М.Ш., БАПИЕВ А.С.

¹КГУСТА им. Н. Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика

TOLOBAEV M.SH., BAPIEV A.S.

¹KSUCTA named after N. Isanov, Bishkek, Kyrgyz Republic

maksat.tms@mail.ru bapiev.05@mail.ru

НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

NEW GLOBAL CHALLENGES OF OUR TIME AND PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE POWER

Макалада мамлекеттик башкаруунун натыйжалуулугун пандемиядагы көйгөйлөр талкууланат. Ааламдашуу шартындагы жаңы коркунучтарды талдайт. Авторлор бийликтин аракеттерине пандемиянын контекстинде баа беришкен. Беделдүү жана демократиялык тутумдардын өзгөчөлүктөрү ачылат.

Өзөк сөздөр: таажылуу вирус, волонтерлор, пандемия, мамлекеттик башкаруу, жарандык коом.

В статье рассматриваются проблемы эффективности государственного управления в условиях пандемии. Анализируются новые угрозы в условиях глобализации. Авторы дают оценку действиям властей в условиях пандемии. Выявлены особенности авторитетных и демократических систем.

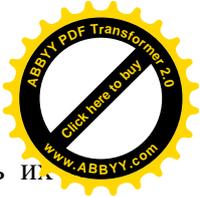
Ключевые слова: коронавирус, волонтеры, пандемия, государственное управление, гражданское общество.

The article examines the problems of the effectiveness of public administration in a pandemic. Analyzes new threats in the context of globalization. The authors assess the actions of the authorities in the context of a pandemic. The features of authoritative and democratic systems are revealed.

Key words: coronavirus, volunteers, pandemic, public administration, civil society.

На современном этапе развития человечества, новые глобальные вызовы современности, предъявляют новые требования к государственной власти и управлению. В частности пандемия коронавируса, которая охватила все регионы мира, потребовал повышения эффективности государственного управления и принятия неординарных мер по предотвращению распространения заболевания. Каждое государство боролось с пандемией в соответствии с особенностями своего государственного устройства и исходя из своих материальных, научных, финансовых возможностей. Но общеизвестно, что в условиях пандемии, приёмы борьбы стандартные и именно о них говорилось в рекомендациях ВОЗ. И один из эффективных приёмов борьбы с инфекцией – локализация очага заболевания с последующим подавлением инфекции, не допуская выхода в другие регионы. С этой задачей справились далеко не все государства. Дело в том, что локализация имеет успех в том случае, если одновременно придерживаться политики самоизоляции государства от внешнего мира.

В условиях глобализации последовательно проводить политику самоизоляции крайне сложно. Это подтвердили проблемы, связанные с введением полного карантина в ряде стран весной 2020 года, в том числе и в Кыргызстане. В связи с этим возникает одна из проблем – постоянный приток своих граждан из-за рубежа. Государство не может

отмахнуться от этого, так как они его граждане, поэтому оно обязано принимать их и обустроить. В условиях общемирового распространения пандемии эти граждане постоянно создавали новые очаги инфекции. Но эти очаги были под контролем специалистов, т. е. они находились в обсервациях.

Надо отметить, что наиболее успешно справились с задачей локализации и не распространения пандемии в КНР. Китайским властям удалось с наименьшими потерями погасить очаг инфекции. Принятие властями жёстких мер и полная изоляция провинции Ухань не позволили распространению инфекции в других регионах страны. В связи с этим следует отметить, что авторитаризм как система позволяет быстро и эффективно решать задачи управления в форсмажорных обстоятельствах. Авторитаризм может быстро и оперативно мобилизовать все ресурсы государства и направить их на решение конкретных неотложных задач. Эти особенности авторитарной системы неоднократно подтверждались на опыте других государств[1].

В это же время демократические режимы Европы не справились с пандемией. Они понесли большие людские и материальные потери, не сопоставимые с Китаем. Они оказались не готовыми к форсмажорным обстоятельствам и не смогли оперативно мобилизовать свои ресурсы в локализации очагов заболевания. Похоже, причины в особенностях демократической системы, которая требует множества механизмов согласования между ветвями государственной власти и управления. А в таких ситуациях, как пандемия фактор времени играет решающую роль. Кто успел подготовиться как следует, тот лучше защищён. Время было упущено. К тому же рекомендациям ВОЗ не придали должного внимания. Возможно, предположили, что Китай далеко и вирус может не дойти до Европы.

Но мы сегодня живём в глобализационном и взаимосвязанном мире. Мы повязаны друг с другом множеством связей – экономическим, торговым, туристическим, гуманитарным и т.д. И эти связи в условиях глобальной пандемии делают страны мира уязвимыми и не защищёнными перед реальной угрозой. И дело усугубляется тем, что враг невидим и крайне заразен. Его можно обнаружить лишь тогда, когда есть зараженный человек, подтверждённый соответствующими анализами.

Известно, что решения ВОЗ относительно пандемии носят рекомендательный характер. Поэтому каждая страна по-своему поступила в вопросе борьбы с коронавирусом. Некоторые страны (Швеция, Беларусь, Туркменистан), отказались от жестких карантинных мер и самоизоляции. Их планы в плане экономического роста не оправдались, а людские потери оказались неожиданно высокими для мирного времени.

В Кыргызстане ждали коронавирус и готовились к нему. Но он пришёл не оттуда, откуда ждали, не с Китая и не с Европы, где бушевала пандемия. По словам чиновников, Саудовская Аравия не входила в число стран, откуда могла исходить угроза эпидемии. К весне 2020 года уже была информация, что вирус появился в странах Востока. Но, видимо была какая-то несогласованность в правительстве по этому вопросу. Можно было по линии МИД или внешней разведки собрать необходимую информацию и принять соответствующие меры. Если бы удалось изолировать первых зараженных из Саудовской Аравии, то не пришлось бы ввести режим ЧП на юге, а потом в Бишкеке. Совершенно ясно было, что угрозы эпидемии исходят только извне. При жестком контроле на границе, в аэропортах, вокзалах можно было бы избежать массового распространения инфекции и связанных с ней материальных затрат. Опыт Монголии показывает, что это вполне реально. По территории Кыргызстан в пять раз меньше Монголии. Наша страна маленькая и поэтому при желании можно всё контролировать.

Основная причина всего этого - не было уделено должного внимания к этой угрозе. Надо отметить, что ещё в январе Совбез принял решение о готовности к пандемии и дал соответствующие поручения министерствам. Но когда ввели режим ЧП в конце марта, обнаружилось, что Минздрав не исполнил решения Совета безопасности. А именно не оказалось необходимого количества ПЦР тестов, средств индивидуальной защиты, ИВЛ и

т.д. Причина – наша застарелая болезнь – не исполнение принятых решений. Надо сказать, что соответствующие органы должны были контролировать исполнение решений Совбеза. Из этого вытекает вывод, что у нас в системе власти есть серьёзная проблема контроля за исполнением принятых решений.

За время чрезвычайного положения правительству удалось взять под контроль ситуацию. Хотя в начале проблемы с соблюдением режима комендантского часа, особенно в Бишкеке. Но со временем люди вошли в нормальный ритм режима ЧП и нарушения стали редки. Проблемы начались после снятия режима ЧП в Бишкеке и на юге страны. Они были связаны с массовыми нарушениями гражданами правил личной гигиены во время пандемии. Злую шутку сыграли и дезинформация, что якобы коронавируса вовсе нет. Немало людей поверило в эту дезинформацию, появилось какая-то самоуспокоенность и часть общества потеряло бдительность. Надо отметить, что представитель Минздрава каждый день просил в СМИ соблюдать правило личной гигиены. Но многие эти обращения и предупреждения просто проигнорировали. С конца мая экономическая деятельность возобновилась. Заработали многие отрасли производства, сфера услуг и торговля. Последствия массовых нарушений чрезвычайной ситуации не заставили долго ждать. В конце июня участились случаи заражения Covid 19. А в июле в Бишкеке и в крупных городах люди стали массово болеть гриппом, вызванным коронавирусом, особенно тяжёлая форма пневмонии. Больницы оказались переполненными. Людей охватила паника, они стали массово скупать лекарства и создали дефицит некоторых препаратов.

По нашему мнению, можно было избежать массовый всплеск заболевания, если бы после снятия режима ЧП, усилили бы контроль за соблюдением режима чрезвычайной ситуации. Учитывая, что проблема является общенародной и речь идёт о здоровье нации, следовало создать дружины из активистов и волонтеров. И поставить задачу – заставить население носить маску, перчатки и соблюдать социальную дистанцию. Эти активисты с милицией должны были контролировать деятельность производственных, торговых точек, транспорт и т.д. И всё это широко освещать в СМИ.

Надо отметить, что когда в июле был коллапс системы здравоохранения по всей Республике, именно гражданские активисты и добровольцы помогли выправить ситуацию. Они спасали людей, рискуя собственным здоровьем и жизнью. Они искали понимания и поддержки власти и медработников, но не всегда находили их. В такие трудные периоды для страны, власти следует быть ближе к гражданскому обществу и наладить слаженную совместную работу с другими общественными организациями. В такие периоды власть должна быть гибкой и оперативной в решении возникших проблем[2]. Приоритеты в борьбе с коронавирусом были определены властями верно, но механизмы контроля за дисциплиной исполнительной власти и управления оказались неопределёнными.

В конце концов, для чего нужен контроль? Для того чтобы решения исполнялись соответствующим образом в полном объёме и в срок. В данном случае важен не только итоговый, но и промежуточный контроль. Последний обеспечивает последовательность исполнения решений, он позволяет контролировать каждый этап исполнения поручений и выявлять возникшие проблемы в этом процессе и при необходимости внести коррективы [3]. Что касается общественной дисциплины, то здесь гораздо сложнее. Она связана с гражданской и политической культурой населения. Эти культуры находятся у нас на весьма низком уровне, соответственно и общественная дисциплина на таком же уровне. Дисциплина это зеркало общества и она отражает определенный уровень гражданского и политического развития общества. Одним словом это явление историческое. Она аккумулирует в себе особенности исторического развития и менталитет народа [4]. Мы сейчас в начале пути формирования высокой гражданской и политической культуры. Ожидать сейчас проявления высокой дисциплины и ответственности от населения было самообманом и иллюзией.

Согласно данной логике ведущие государства мира действовали в начале Великой рецессии, когда в 2008 году впервые прошел саммит стран «Большой двадцатки». И теперь к этой организации приковано большое внимание. Конечно, когда ослабнет драма пандемии, многим государствам их население предъявит счёт за провалы в борьбе с эпидемией, и в первую очередь, за неадекватность многих систем здравоохранения, но опять же, эти проблемы будут решаться на национальном уровне при координации со стороны различных международных структур, начиная с ВОЗ, которая играет огромную роль в профилактике и борьбе с многочисленными заболеваниями.

Также следует отметить, что вне зависимости от политической системы эффективно бороться с глобальными напастями, в данном случае пандемией, можно только с опорой на институт национального государства, точнее с использованием вменённого ему права на принуждение и даже насилие. Светлая сторона, если так можно выразиться, глобального вызова коронавируса – принуждение самих государств действовать сообща и консолидировано. Так же происходит в случае противодействия международному терроризму или трансграничной преступности.

Исходя из этого следует отметить, что на повестке дня сегодня остро встал вопрос - нужна ли сейчас всеобщая вакцинация как предупредительная мера против новых вспышек пандемии? При всей очевидности ответа в обществе на этот счет есть разные мнения. Существуют и группы так называемых ковид-диссидентов, которые активно призывают игнорировать рекомендации ученых и медиков.

Перед государством, в связи с этим встают вопросы, очень неоднозначные с точки зрения морали. Насколько личные интересы граждан могут идти вразрез с интересами общества и противоречить нормам безопасности других людей? Имеет ли государство право принуждать граждан к обязательной вакцинации?

С начала пандемии во всех государствах идет просветительская работа. Гражданам объясняют и доказывают, что для общего блага иногда бывает необходимо поступиться личными интересами, удобством или даже базовыми правами, например на свободное передвижение. Что лечиться нужно независимо от того, хочешь ты этого или нет, поскольку есть большой риск заразить окружающих. Что все карантинные предписания властей исполнять обязательно. Равно как и вакцинироваться, еслиходишь в группу повышенного риска дальнейшего распространения вируса. В ответ слышатся вполне предсказуемые обвинения в "прививочном авторитаризме" и "нарушении прав человека".

Всегда ли такое принуждение оправданно? Вопрос спорный и сложный. С одной стороны, права человека - ценность незыблемая. С другой - есть граждане, которые напрямую взаимодействуют с вирусом или контактируют с огромным количеством людей, работают в медицинской и образовательной сфере, на предприятиях общественного питания, в государственных учреждениях, где всегда многолюдно. Их заражение ставит под угрозу здоровье и жизни остальных людей, нарушает чужие права. Важно найти необходимый баланс.

Разберем несколько подробнее эту тему, все страны применительно к обязательной вакцинации разделились на три группы: а) те, где введена обязательная вакцинация; б) те, где введена обязательная вакцинация для отдельных категорий граждан; в) те, где вакцинация остается сугубо добровольной. Кыргызстан попал в категорию "в" [5].

От государств всего мира это требует серьезнейшего внимания ко всем системам, ответственным за жизнь, здоровье и благополучие граждан. Необходимо внедрение новых технологий и инструментов во все сферы экономики и жизни. Нужно направить максимум сил и ресурсов на устранение ключевых точек неравенства в обществе, поддержку наиболее уязвимых категорий людей, создание "подушки безопасности" на случай чрезвычайных обстоятельств.

Любой кризис неизбежно меняет в мире очень многое. И расстановку сил на международной арене тоже. "Коронакризис" исключением не стал. Уникален он прежде всего тем, что перед ним все страны - и экономически мощные, и совсем слабые -

оказались по сути равны. И все так или иначе пострадали. Всем пришлось мобилизовать свои ресурсы. Каждая страна была вынуждена в борьбе с эпидемией выбирать меньшее даже не из двух, а из множества зол. При этом и те, кто проявлял в этой работе чудеса эффективности, не были застрахованы от новых вспышек эпидемии. А значит, не может быть обособленного иммунитета в отдельно взятой стране. Возможен только коллективный иммунитет глобального масштаба, достигать которого нужно сообща.

Эту простую истину прекрасно понимают врачи, ученые, представители влиятельных международных организаций гуманитарной направленности. Но, как показал опыт коронавируса, с ней готовы согласиться правительства далеко не всех государств. В разгар пандемии призывы к всеобщей солидарности и взаимопомощи в борьбе с болезнью, к отмене санкций, которые мешают работе систем здравоохранения, и даже к прекращению огня в "горячих точках", по сути, провалились. Национальный эгоизм, попытки защитить собственные, узкие геополитические интересы сплошь и рядом оказывались гораздо сильнее общечеловеческих ценностей. Государства стали закрывать свои границы без предупреждения или консультаций с соседями. Не торопились делиться информацией (в том числе жизненно важной для работы ученых и медиков) или помогать друг другу медикаментами и оборудованием. Кто-то предпочитал решать проблемы самостоятельно, кто-то - за счет других [6].

Таким образом, национальное государство в очередной раз в истории доказывает свою роль главного элемента системы глобального управления и одновременно получает возможность демонстрировать способность исполнять её для всеобщего блага. Происходит новая ренационализация государств. История представляет шанс в условиях всеобщей беды получить не порочный, а благотворный круг, когда для решения глобальной проблемы необходимо наладить тесное взаимодействие института национального государства с межгосударственными и наднациональными объединениями, а не противопоставлять их друг к другу. Межгосударственная и наднациональная опоры глобального управления лишь усиливают друг друга.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Общество: системность, позиция и управление [Текст] / В.Г.Афанасьев. – М.: 1981.
2. Суворов Л. Н. Социальное управление: опыт философского анализа [Текст] / Л.Н.Суворов, А.Н.Аверин. – М.: 1984.
3. Социально-политические процессы в Кыргызстане [Текст]. – Б.: 2003.
4. Проблемы национальной безопасности Кыргызстана [Текст]. – Б.: 2006.
5. Парламенттик демократия [Текст]. – Б.: 2011.
6. Академики РАН о мировой экономике во время кризиса [Текст] / Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - М.: 2020, №2.